

— Сегодня тот самый день, — тихо пробормотал Роден, наблюдая за тем, как Хедлер и Рэнт развлекаются с браслетами.

— Сегодня Харвиньон дежурит?

— В подвале главного здания?

— Ага. Сегодня я хочу покончить с этим. Просто подменю их, и дело с концом.

Как и предполагалось, Харвиньон должен был дежурить в главном здании ночью. Это была идеальная возможность подменить настоящие рабские жезлы на подделки, которые Роден сделал заранее.

— Харвиньон уже приехал?

— Пока нет. Он всегда опаздывает.

— А раньше тебе удавалось пробраться внутрь?

— Да, четыре раза. С Харвиньоном проблем не будет. Вот Эллов и Ксер — другое дело.

— Мы можем тебе чем-нибудь помочь?

— Нет. Просто молитесь, чтобы все прошло гладко.

Роден использовал Невидимость. Затем он вышел из казармы и отправился на крышу, откуда открывался хороший вид на главное здание и парадные ворота.

Он прождал около часа.

Наконец вдали показался силуэт экипажа. Силуэт становился все больше и больше, пока не проехал через парадные ворота, не сбавляя скорости.

«Приехал».

Ксер вышел из главного здания еще до того, как Харвиньон успел покинуть экипаж. Казалось, он куда-то спешит. Ксер о чем-то оживленно беседовал с Харвиньоном у конюшен, а затем сел в экипаж и уехал.

«Он всегда опаздывает, это уже вошло у него в привычку. Интересно, что у него за срочное

дело?»

Ксер не был из тех, кто суетится попусту. Но сегодня он выглядел взволнованным.

Экипаж Ксера быстро скрылся из виду.

«Пора».

Роден отправился в хранилище у озера за поддельными жезлами. Их было так много, что ему пришлось сложить их в заранее приготовленную большую сумку.

Вернувшись к главному зданию, он пробрался внутрь тем же способом, что и раньше.

Оставаясь невидимым, Роден подошел к двери в подвал.

Он взломал три магических замка с помощью магии, а затем открыл обычный замок заранее приготовленным ключом.

Роден вытащил из сундука все рабские жезлы и заменил их подделками, которые заранее разложил по номерам.

Он не забыл и о правдоподобности, немного перемешав жезлы в сундуке.

«Вот и все».

Уже собираясь уходить, Роден заметил папку с документами.

Поскольку он забрал и уничтожил только свое личное дело, информация о его товарищах оставалась на месте.

«Ладно, избавлюсь еще от двух».

Роден достал документы Хедлера и Рэнта. Теперь в папке не хватало трех личных дел — его собственного, Хедлера и Рэнта.

Он вытащил по одному документу из других папок и вложил их на место недостающих, чтобы толщина папки не изменилась.

«Так никто ничего не заподозрит».

Хотя все выглядело вполне обычно, Роден все же немного нервничал. Ему даже пришла в голову мысль положить документы обратно.

«Ладно, будь что будет».

Он все равно подменил все рабские жезлы, и это было главным. Если его раскроют, он всегда сможет драться. А если не справится, то сбежит.

Роден выбрался из подвала тем же путем, что и проник внутрь.

Несмотря на то, что в подвале только что решилась судьба всех курсантов, Харвиньон ничего не заметил.

Роден вышел из главного здания и направился к озеру. Несколько инструкторов лениво прогуливались вдоль берега, болтая друг с другом.

Роден нырнул в озеро. Достигнув дна, он опустил сумку с настоящими рабскими жезлами в глубокую яму и придавил ее большим камнем.

«Вот теперь все кончено».

Раньше он уже прятал настоящие жезлы в другом месте — в расщелине скалы на склоне горы, куда Кори часто водил курсантов на тренировки с магией ветра.

Сегодня он спрятал рабские жезлы с 5-го по 12-й поток. В расщелине же хранились жезлы с 1-го по 4-й поток.

Изначально он не планировал прятать их в разных местах. Он хотел спрятать все жезлы в расщелине.

Однако расщелина оказалась меньше, чем он думал. Запихнув туда жезлы 4-го потока, Роден понял, что места больше нет. Он не мог расширить расщелину, не оставив следов.

Ему пришлось искать новое место, и в конце концов он остановил свой выбор на дне озера.

«Вот теперь все кончено».

Роден выбрался из воды. Промокшая одежда неприятно липла к телу.

Дзито, которому не нравилось быть мокрым, слегка поежился и стряхнул с себя воду.

Роден использовал магию Ундины, чтобы высушить Дзито, превратившегося в одежду, и свое собственное тело.

«Какое облегчение».

Вернувшись в казарму, Роден развеял Невидимость. Хедлер и Рэнт тут же бросились к нему.

— Ну что, все получилось?

— Да, все кончено. Теперь Комитет больше не властен над нашими жизнями.

— Ты же не скажешь, где ты их спрятал?

— Если хочешь, я могу принести твой жезл. Но место я тебе не скажу.

Хедлер спросил не из любопытства. Он просто хотел знать, как Роден распорядится жезлами.

— Не надо, оставь себе. Я тебе доверяю.

— Я тоже, — кивнул Рэнт.

Носить рабский жезл с собой было опасно. Его могли украсть, или кто-то мог найти, пока его нет в казарме.

Лучше всего было спрятать его, и в этом деле Роден был самым надежным человеком, которого они знали.

Будучи магом, он мог добраться до таких мест, куда мечникам путь был заказан. Он наверняка спрятал их в надежном месте, где их никто не найдет.

— Ну что, опробовали свои артефакты? Как вам?

— Да, теперь я понимаю, как буду использовать его в бою.

— Мне тоже очень понравилось!

— Кстати, Роден, а у тебя есть артефакт? Или ты сделал их только для нас?

— Конечно, у меня тоже есть, — Роден закатал левый рукав, показывая такой же браслет, как у

Хедлера и Рэнта.

— Ты все еще носишь одежду с длинными рукавами? — заметил Хедлер.

— С длинными рукавами?

— Ага. Тебе не жарко? Мне кажется, в такой одежде было бы невыносимо.

Роден всегда носил одежду с такими длинными рукавами, что они закрывали ему пальцы. Хедлера это всегда удивляло.

Раньше он думал, что Роден просто не может найти одежду по размеру. Тогда Родену было всего пять лет, а остальным курсантам — по девять-десять.

Но Роден продолжал носить одежду с длинными рукавами, даже когда вырос. Он даже специально просил портных делать рукава длиннее.

— Я же не мечник, мне не мешают длинные рукава. К тому же я привык к такой одежде с детства, мне в ней удобно.

— Правда? Ну, если тебе так нравится...

— Да, мне так удобно.

На самом деле Роден носил одежду с длинными рукавами, чтобы скрывать руны, которые он рисовал пальцами.

Техника плетения рун была его секретным оружием. Скрывая ее под рукавами, он мог незаметно для противника творить магию и использовать заклинания большей силы, чем ожидалось.

Это был его способ застать противника врасплох.

— Кстати, ты так и не сказал, какая магия на твоём браслете.

— Комбинированная магия.

— Комбинированная? Что это такое?

— На этом браслете заклинание Отражения. В сочетании с другими заклинаниями оно дает

разные эффекты.

Хедлер не понял объяснений Родена. Рэнт же, махнув на все рукой, просто плюхнулся на кровать.

— Я ничего не понял.

— Отражение — это заклинание преломления. В сочетании со Световой магией его можно использовать для создания иллюзий. А в сочетании с магией ветра его можно использовать для отражения атак.

Роден намеренно использовал сложную конструкцию для создания артефакта, чтобы уменьшить расход магической силы.

Используя неполноценное заклинание, он мог активировать браслет каждые несколько минут.

Кроме того, его было удобно использовать в сочетании с техникой плетения рун, которую было трудно заметить.

— А, то есть это артефакт для усиления магии? Теперь понял!

— Ты уверен, что понял?

— Он все равно бесполезен для меня. Вот и все, что мне нужно знать.

Хедлер, похоже, так ничего и не понял, но Роден решил не продолжать объяснения. Главное, что он понял, что это магия.

На самом деле Роден создал еще один артефакт, помимо браслетов — кинжал, который он прятал под одеждой.

В бою с магом мечники всегда стараются сблизиться с противником. Ведь мечники были мастерами ближнего боя, а маги были уязвимы на близком расстоянии.

Если мечнику удавалось сократить дистанцию, его шансы на победу значительно возрастали.

Именно для таких случаев Роден и создал свое секретное оружие. Если его раскроют, оно станет бесполезным, но до тех пор оно оставалось весьма эффективным оружием.

\*\*\*

В конце концов, Империя Ингрэм решила напасть на учебный центр спецотряда Королевства Лиаз.

Цель была одна.

Забрать на родину гения, ставшего магом 5-го круга в возрасте 12 лет.

Это было непростое решение. В Империи Ингрэм рабство было запрещено. Похищение гражданина враждебной страны, помеченного клеймом раба, могло иметь нежелательные последствия.

Поэтому императорский двор не спешил с решением, но в конце концов согласился на операцию при условии, что целью будет только один человек.

— Значит, наша цель — один четырнадцатилетний раб?

— Да, но у нас есть еще одна задача. Мы должны убить всех членов Комитета. Если они сломают его рабский жезл, все наши усилия будут напрасны.

— Это верно.

На вопрос герцога Бернштейна ответил граф Периос, который первым узнал о четырнадцатилетнем маге 5-го круга от Альбрехта.

— Нам еще день пути?

— Да, завтра мы будем на месте.

Ударная группа Империи Ингрэм, или, если быть точнее, отряд по возвращению юного мага 5-го круга, пересекла границу Королевства Лиаз пять дней назад.

Отряд состоял из тридцати человек, включая рыцарей 5-го ранга и магов 5-го круга. Возглавлял отряд герцог Бернштейн, рыцарь 6-го ранга.

— У тебя есть план?

— Я рассматриваю три варианта.

— Давай, выкладывай.

— Первый вариант — проникнуть внутрь и выкрасть рабский жезл. Эта свинья наверняка знает, как это сделать, — Периос бросил взгляд на Альбрехта, который стоял рядом.

Герцог Бернстайн, командующий операцией, тоже посмотрел на Альбрехта.

Альбрехт опустил голову, не смея и слова сказать. Он избегал чужих взглядов, уставившись в пол. Все дело было в том, что перед ним стоял сам герцог Бернстайн.

В Империи Ингрэм было несколько десятков рыцарей 6-го ранга, но даже среди них герцог Бернстайн считался одним из сильнейших.

В войне, которая произошла почти тридцать лет назад, герцог Бернстайн прославился тем, что убил сотни рыцарей Союза Тринадцати Королевств.

Среди убитых им было много рыцарей 6-го ранга, равных ему по силе, поэтому для Союза Тринадцати Королевств он стал воплощением ужаса.

— Каковы плюсы и минусы этого плана?

— Плюс в том, что мы сможем добиться своей цели без боя. Минус в том, что если эта свинья решит нас предать, наши маги попадут в ловушку.

Рыцари не были мастерами скрытности. Даже герцог Бернстайн, рыцарь 6-го ранга, не умел проникать на вражескую территорию незамеченным.

Поэтому для того, чтобы проникнуть в учебный центр и выкрасть рабский жезл, им пришлось бы отправить мага 5-го круга, который вряд ли смог бы выбраться оттуда живым, если бы его обнаружили.

На стороне противника было два члена Комитета 5-го круга и четырнадцатилетний маг 5-го круга.

— Нет, этот вариант нам не подходит. Какой следующий?

— Ночью мы можем атаковать их врасплох. Плюс в том, что мы сможем использовать фактор внезапности и посеять хаос в их рядах. Минус в том, что в темноте мы можем упустить членов Комитета.

— Не годится. Что еще?

— Последний вариант — самый простой. Мы атакуем средь бела дня, когда все будут в сборе.



Плюс в том, что у нас не будет никаких неожиданностей и мы сможем победить, используя грубую силу. Минус в том, что мы можем потерять несколько рыцарей.

Ночь была временем неожиданностей. Искусно используя темноту, слабый мог победить или убежать от сильного.

Силы Империи Ингрэм уже значительно превосходили силы учебного центра спецотряда. Не было смысла рисковать и полагаться на удачу, когда можно было просто смести противника с лица земли среди бела дня.

— И это все? Больше никаких минусов?

— Ну, нас могут заметить и доложить в королевский дворец Лиаса, но, судя по времени, нам не о чем беспокоиться. Дорога туда и обратно займет четыре часа верхом. А поскольку в Королевстве Лиас очень сложная система докладов, у нас будет не меньше шести часов. Нам нужно всего лишь выполнить задание и уйти до того, как они узнают о нашем прибытии.

— Отлично. Тогда сделаем так. Завтра вечером мы разобьем лагерь неподалеку, как следует отдохнем, а утром атакуем этот ваш учебный центр. Ашинов, твоя задача — блокировать все каналы связи между учебным центром и столицей. Ты должен будешь поддерживать блокировку не менее двух часов. Справишься?

— Два часа — не проблема.

Ашинов был магом 5-го круга. Он мог блокировать любые заклинания связи, кроме тех, что использовали маги 6-го круга. Однако он не мог поддерживать блокировку бесконечно.

Подавление магии связи требовало гораздо больше магической силы, чем ее использование. Чтобы заблокировать связь на два часа, ему нужно было потратить столько же магической силы, сколько он тратил бы на четыре часа непрерывного использования заклинаний связи.

— Начинаем в десять утра. Закончим к полудню и отправимся домой.

— Есть, герцог!

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356782>